

21. Никонов В. А. Имя и общество. М., «Наука», 1974.
22. Пушкин А. С. Полн. собр. соч. В 16-ти т. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1937—1949.
23. Раков Ю. По следам литературных героев. М., «Просвещение», 1974.
24. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М., «Просвещение», 1967.
25. Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. Л., «Наука», 1974.
26. Россов А. Портной Евгений Онегин. — «Вестник литературы», 1922, № 1 (37).
27. Селищев А. М. Избранные труды. М., «Просвещение», 1968.
28. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., «Наука», 1973.
29. Трубецкой Б. Пушкин в Молдавии. Кишинев, Гос. изд-во Молдавии, 1954.
30. Тынянов Ю. Архаисты и новаторы. Л., «Прибой», 1929.
31. Успенский Л. Слово о словах. Ты и твое имя. Л., Лениздат, 1962.
32. Федосюк Ю. Русские фамилии. Популярный этимологический словарь. М., «Дегская литература», 1972.
33. Фейнберг И. Семейство Лариных. Из пушкинских черновиков. — «Огонек», 1947, № 6.
34. Шагинян Р. П., Магазаник Э. Б. Экспрессия собственных имен в русской художественной литературе. — «Труды Узбекского ун-та. Новая серия». Вып. 93. Самарканд, 1958.
35. Шаховской А. А. Урок кокеткам, или Липецкие воды. Слб. 1815. обновкой,

*Кафедра русского языка
Симферопольского университета*

Л. П. Волкова

Имя героя комедии (А. С. Грибоедов)*

Первая русская реалистическая комедия «Горе от ума» знаменовала новый этап в развитии русской драматургии. Высокая общественная комедия, декабристская пьеса, она стала предметом изучения многих поколений литературоведов [5, с. 379]. В творчестве Грибоедова это — самое значительное произведение. Созданию «Горя от ума» предшествовал период «пробы пера» — будущий сатирик увлеченно писал комедийные произведения, но общественной сатиры в них еще не было [11, с. 71; 12, т. 2, с. 52]. Первые опыты Грибоедова интересны как дань своему времени, ибо пользуются вниманием салонного зрителя

* Это вторая статья из серии статей об именах героев комедии. [См.: 2, с. 67—74].

и позволяют судить о литературных интересах молодого автора. В этой связи любопытный материал представляют имена собственные (далее — ИС).

Одна из ранних пьес Грибоедова (1814) — одноактная комедия «Молодые супруги» — переделка трехактной французской пьесы «Семейная тайна» Крез де Лессера, которогоистики литературы относят к романтикам [19, с. 922]. Выбор ИС в этой комедии можно связать с такими ее стихами:

Сыграйте что-нибудь и спойте в добрый час;
Пусть музы, Аполлон и, словом, весь Парнас
Благоприятствуют утешному началу. [3, т. 1, с. 43]

Герои носят греческие имена. ИС из греческой мифологии введены в текст романа: Филон, Аглая, Арист. Их семантика — это знак, «вывеска», характеризующая комедию классицизма. Аглая — любовница, внесценический персонаж — в переводе означает «красота, блеск» [15, с. 604; 18, с. 173]. Арист — от Аристарх (ср. арист-о-крат). [15, с. 605; 18, с. 177].

ИС для героини — Эльмира — Грибоедов заимствует из французских переводных романов, известных читателю [13, т. 1, с. 291], но автор использует его аналогично народной этимологии: ИС означает смиренный, покладистый характер молодой супруги. Любопытно, что это ИС не привилось в антропонимии русских и было забыто литературой. Но в советскую эпоху оно появилось как своеобразный антропонимический омоним — электрификация мира [18, с. 208].

ИС Аглая, Аристарх встречались среди русских дворян [18, с. 173, 177]. ИС Лель, Лида интересны традиционностью бытования их в пасторалях XVIII в. и молодой автор сохраняет эту традиционность, включая в текст сентиментальный романс. С точки зрения поэтики перед нами произведение, в котором нельзя не отметить соответствие всех компонентов его: дань традиции, времени, легкий сюжет, основанный на любовной интриге, изящество слога [11, с. 73—74], соответственный выбор ИС. Необычность ИС поддерживается теми ассоциациями, которые должны возникнуть у зрителя: ИС Сафир (друг Ариста) ассоциируется с названием драгоценного камня сафира. Внесюжетный персонаж назван аналогично — Сердоликов.

Обращает внимание фонетическое оформление ИС, где обилие сонорных, особенно звука Л (Аглая, Лель, Лида, Эльмира) «создает благозвучность» [8].

Спустя три года, в комедии «Студент» (1817) Грибоедов уже иронически относится к чрезмерному восхищению «пленительными повестями большого света» [3, т. 1, с. 69] и высмеивает как раз то жеманное ИС Эльмира, к которому обращался в комедии «Молодые супруги». Как видим, повторное использование Грибоедовым уже употребленного им ИС не стало традицией его творчества, как то было у других авторов (у того же Крылова с ИС Новомодова и др.) [2, с. 72], но разрушало ее.

Несмотря на то, что Грибоедов еще раз обратился к переделке французской комедии («Притворная неверность»), в его творчестве наметился отход от галломании к национальным традициям. Писатель верен традициям драматургии своего времени, так как заменяя ИС французские русскими, он фактически оформляет их согласно модной традиции вообще и уже складывающейся своей: Эледина, Лиза, Ленский, Вельская, Рославлев, Блестов.

ИС не обязательно содержат нарочитую характеристику, но всегда вызывают ассоциации. Так, ИС Блестов — вывеска герою, который в тексте получает характеристику:

Старый франт! Он слишком в сорок лет
Везде волочится, прельщает целый свет. [3, т. 1, с. 172]

Иными словами, светский «лев» блещет в салонах. ИС внутренней формой перекликается с ИС героев первой комедии.

ИС Ленский, модное в литературе времен Грибоедова, благозвучно благодаря наличию в нем двух сонорных. Носитель этого ИС в комедии — человек рассудительный, не способный испытать сильную страсть. Рославлев говорит о нем:

А так любить, как ты, и не любить — все то же [3, т. 1, с. 169]
Ты рассудителен! И если бы от скуки
Твоей Элединой понравился другой,
Ты восхищался бы находкою такой [3, т. 1, с. 171]

Эта характеристика героя в сочетании с ИС должна вызвать у зрителя ассоциацию с северной рекой. Таким образом, уже у Грибоедова возникла традиция, которую позже увидели в романах Пушкина и Лермонтова: выводить ИС (Онегин, Ленский, Печорин) от названия северных рек [1, т. 4, с. 265; 14, с. 41].

Комедию «Студент» принято считать произведением, в котором отражена литературная борьба классицизма с романтизмом. Литературоведами установлены протонимы (имена прототипов) и псевдонимы, отраженные в ИС «Студента». Например, Беневольский Евлампий Аристархович — пародия одновременно на характер и на псевдоним Загоскина, который подписывался «Ювенал Беневольский» [13, т. 1, с. 291]. В ИС Прохоров исследователи усматривают намек на имя Прохорский — издатель «Северного наблюдателя» (13, т. 1, с. 291). Пародия, отражение литературной борьбы было в традициях литературы начала XIX века. С подобными явлениями мы встречаемся и в творчестве Крылова. Но для Грибоедова важны еще добавочные моменты, заключенные в ИС: углубляет комический эффект пародии сочетание простонародного ИС Евлампий [15, с. 611] с отчеством Аристархович.

ИС Полюбин, Саблин (гусарский ротмистр), Звездов остаются в сфере ИС-характеристик, хотя надо отметить, что Грибоедов много внимания уделяет способам показа героя через его поступки. Поэтому уже в «Студенте» характеры персонажей

шире ИС-знаков [20]. ИС-характеристики писатель употребляет для внесценических персонажей, что является данью традициям комедии классицизма. Например, ИС Взяткин возникает в реплике: «Взяткин вексель не переписывает за то, что я ему за год не отдал процентов» [3, т. 1, с. 105]. Антропоним Взяткин произведен здесь от глагола «взирать» (проценты), а не от словосочетания «брать взятку» [6, т. 1, с. 196—197]. При ИС Растворова не дана расшифровка сразу, но она появляется в следующем явлении в таком каламбурном контексте: «Я его услал в кабинет растабарывать» [3, т. 1, с. 97]. ИС старой девы, княжны шестидесяти лет, — Невкушаева.

ИС Грибоедова отличаются от ИС Крылова все чаще появляющимися рядом со значимыми фамильными знаками именами и отчествами общенародной антропониимии: Саблин Евгений Иванович, Звездов Александр Петрович, Звездова Настасья Ивановна. Нейтральные по функции, эти ИС ярко иллюстрируют важную мысль, высказанную В. А. Никоновым: «В словном обществе сословны и имена» [10, с. 54; 5, с. 119]. Эта мысль, на материале антропониимии комедий Грибоедова может быть подтверждена и при сопоставлении вышеприведенных ИС слуг. Им Грибоедов дает только именной знак, в основном — с уничижительным суффиксом: Федька, Грунька, Алеха. Уважительно о себе самом говорит только Федька: Федор Емельянов [3, т. 1, с. 115].

В тот же период (октябрь 1817) Грибоедов создал стихотворную пародию на Загоскина — «Лубочный театр». Опасаясь, что пародия не появится в печати, поскольку в ней упомянуто много «почтенных имен», Грибоедов в письме к П. А. Катенину предлагает варианты замены названных имен. Изобретательность Грибоедова беспредельна: «Вместо Загоскина: Вот вам Михайло Моськин. А в другом месте: Вот Моськин — наблюдатель. А стих: Княжны и пр. и пр. вот как раздробить:

Княгини и
Княжны,
Князь Фольгин и
Князь Блесткин» [13, т. I, с. 277]

(Фольгин и Блесткин — персонажи Загоскина. — Л.В.).

Грибоедов чаще, чем его предшественники, учитывает сферу употребления ИС в быту. Для воспитанницы Звездовых он дает два варианта ИС: при обращении к ней чужих — Варвара Николаевна, для своих — Варенька.

Комедия «Замужняя невеста» (1817) Грибоедовым писалась совместно с А. А. Шеховским и Н. И. Хмельницким. Начало комедии писал Шеховской, продолжал Грибоедов. Впоследствии он выделил свой отрывок для отдельного печатания [13, т. 1, с. 293]. Такое совместное творчество затрудняет выделение ИС, созданных собственно Грибоедовым. Однако можно отметить, что ИС всей комедии образованы на материале рус-

ской антропонимической системы. При этом они отражают классовую дифференциацию антропонимии. Положительная героиня носит именные знаки, бытовавшие в среде дворянок: добрая тетка героя названа Варварой Саввишной (как отмечает В. А. Никонов, ИС Варвара преимущественно встречается в дворянской среде: 63 на 1000), положительная ведущая героиня — Наташей (57 на 1000). Для отрицательных героинь взяты имена, бытовавшие только в крестьянской среде: Мавра (22 на 1000) [10, с. 54]. Наделение дворянок ИС, несвойственными данной социальной среде, служит средством сатирического определения героев. Названные ИС в таком употреблении становятся характеризующими. Сюда примыкает ИС Любим, тоже характерное для народной среды. В комедии Грибоедова это ИС дважды «говорящее»: его носит очень любимый героиней муж. Прозрачна этиология ИС Максим Меркулович, она воспринималась зрителем, а ИС в этом случае характеризует героя, полностью прикрывая его [15, с. 619, 620].

Выбор ИС в ранних произведениях Грибоедова отражал традиции литературной полемики, способствовал шлифовке стиля, становлению сатирического мастерства драматурга.

Комедия «Горе от ума» — новый этап в творчестве Грибоедова, первая русская реалистическая комедия, декабристская пьеса (9). Правда, в оформлении реальных фактов Грибоедов прибегает и к художественному методу классицизма. Вспомним хотя бы оставшиеся в произведении три единства. ИС комедии следуют этой традиции. Об ИС «Горе от ума» М. И. Черемисина справедливо пишет, что они уже характеров действующих лиц. Однако исследовательница подводит под один тип такие разные ИС и характеры их носителей, как Молчалин, Скалозуб, Тугоуховский [16, с. 48]. Думается, положение Черемисиной нельзя принять, когда речь идет об ИС типа Репетилов, Тугоуховский. Эти ИС — тоже остатки черт классицизма и являют собой «вывески», «знаки». Для старика-князя дана авторская ремарка: ходит со слуховой трубкой. ИС подчеркивает этот физический недостаток персонажа [17, с. 46].

Внешне ИС София тоже — традиция классицистической комедии так называть положительную героиню (София — греч. *мудрость*) [15, с. 629]. У Грибоедова образ имеет реалистическое содержание, не совпадающее с привычными схемами. Семантическая сторона ИС способствует передаче иронического отношения автора к героине. Кстати, это ИС, выбранное в значительной степени по традиции, усложнило трактовку характера персонажа и литературоведами, и искусствоведами, и режиссерами, и актерами. Семантика его не соответствовала характеру: Софию рассматривали то как положительную, то как отрицательную, забывая о реалистическом характере, который выходил за рамки ИС.

В «Горе от ума» можно установить такую закономерность: ИС определяют одну из черт многогранных характеров основ-

ных героев. Эпизодические характеры наделены ИС-знаками. Но автор стремится избавиться от явно характеризующих ИС, «бьющих в лоб» [7]. Поэтому ИС Чадский из ранних вариантов теряет этимологическую прозрачность. В окончательном тексте остается только «благородное» оформление ИС — с суффиксом *-цкий* (ср. у Грибоедова в раннем творчестве Ленский, Вельская).

Исходя из жанра произведения — высокой общественной комедии, — Грибоедов вводит ИС в основном русского происхождения [17, с. 46] и отказывается от значащих ИС внесценических персонажей, учитывая только частотность употребления ИС в быту. Максим Петрович, Фома Фомич получают развернутую характеристику не через ИС. Рассказы о них других персонажей создают характеры этих героев, сатирически высмеиваемых.

В ИС Зизи, Мими П. Я. Черных усматривает «семейную» форму употребления имени [17, с. 46]. Однако здесь важно использование ИС для осуждения социального явления — светской галломании. Сатира усиливается монологом Чацкого в этом же действии [4, с. 94], когда преклонение перед Францией княжен-сестер вызывает у героя гражданское негодование. Из шести сестер, сходных своим ничтожеством, ИС даны только двум, при этом — без выделения, кто есть кто. В сцене разговора княжен [4, с. 73—74] они обозначены порядковыми номерами. Таким образом, ИС в «офранцуженной» форме — Зизи, Мими — может носить любая из молодых представительниц света. Характеризующее начало ИС в этом случае может быть раскрыто в связи с идеями комедии.

Учитывает Грибоедов фонетическое оформление ИС, когда вводит фамилию Хрюмины.

Упомянутое в финале комедии ИС Марья Алексеевна стало символом светской молвы. Это ИС приводится один раз. Что же создает обобщение? В комедии высказана мысль: чины дают не мужи, управляющие канцеляриями, сановники, а их жены, «управляющие» мнением света, а потому и делами. Фамусов об этом говорит:

Скомандовать велите перед фрунтом!
Присутствовать пошлите их в Сенат!
Ирина Власьевна! Лукерья Алексеевна!
Татьяна Юрьевна! Пульхерия Андреевна! [4, с. 42]

Упоминает Фамусов Прасковью Федоровну, к которой зван на форели [4, с. 30]. За ним повторяет Молчалин:

Татьяна Юрьевна!! Известная притом
Чиновные и должностные
Все ей друзья и все родные. [4, с. 188]

Информация о влиятельности женщины света углубляется с появлением на балу Хлестовой с ее манерой спорить и все ругать. Эти ИС, упоминаемые с уважением, отражают отнюдь не

великосветскую сферу их бытования. Частота употребления ИС Ирина в дворянской среде по таблице В. Никонова — одно на тысячу; Лукерья (Гликерия) зафиксировано только у крестьянок и купчих; Татьяна — десять на тысячу, Пульхерия — одно на тысячу [10, с. 62—63]. Зато Мария — наиболее популярное именно у дворянок: 118 на тысячу (только у купчих Коломны самая высокая частотность: 91 на тысячу) [10, с. 63]. Таким образом, Грибоедов так же, как и в пьесе «Замужняя невеста», в «Горе от ума» учитывает сферу бытования ИС в связи с идейной направленностью произведения. Нагнетания женских ИС, не распространенных в дворянской среде, в конце комедии вдруг заменяются ИС широко распространенными и как будто вбирают все ИС в себя, создавая обобщение. Кроме того, обилие этих явно «плебейских» ИС, которыми наделены важные барыни, должно было создавать для современников комедийный эффект. Очевидно, уже тогда выражение: «Что станет говорить княгиня Марья Алексевна!» — получило афористичность, дожив до нашего времени.

Комедия «Горе от ума» отражает сферу употребления имени разными действующими лицами. Так, ИС Петрушка воссоздает манеру барского обращения к слугам и передает симпатии глюбленной девушки:

Лиза. А я?. одна лишь я любви до смерти трушу
А как не полюбить буфетчика Петрушу? [4, с. 56]
Фамусов. Петрушка, вечно ты с обновкой,
С разорванным локтем. [4, с. 31]

По-разному употребляется ИС София: окружающие «чужие» и слуги говорят ей «Софья Павловна», отец — Софьюшка. Так с ИС проникают в комедию черты реального быта, воспроизводящие нормы обращения людей друг к другу.

Итак, ИС данных переводных и оригинальных произведений Грибоедова отражали традиции салонной литературной полемики направления классицизма. ИС здесь — знак, часто с подчеркнутой этимологией, иногда вызывающий ассоциацию. Последний тип приближен к реальным именам (Ленский), но конкретно выбор каждого ИС обусловлен идейно-художественными задачами произведения. Грибоедов использует ИС, особенно в «Горе от ума», с учетом норм их бытования в определенной социальной среде: слуги — бары, свои — чужие.

ИС проходят эволюцию от знаков, «прикрывающих» одноплановый характер, до определенных, называющих одну, часто ведущую черту многогранного характера персонажа. При этом в «Горе от ума» реалистические тенденции, жанр произведения диктуют выбор ИС из общенародной антропонимии, отказ от прямо характеризующих ИС. Но ИС отражают еще присутствующие в комедии элементы классицизма (София, Тугоуховский).

ИС используются для обличения социальных пороков, несут комический эффект, способствуют социальному обобщению.

Л и т е р а т у р а

1. Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., Изд-во АН СССР, 1953—1959.
2. Волкова Л. П. Имя героя комедии (И. А. Крылов). — В сб.: Вопросы русской литературы. Вып. 2(26). Львов, «Вища школа», Изд-во при Львов. ун-те, 1975.
3. Грибоедов А. С. Полн. собр. соч. Спб., 1911—1917.
4. Грибоедов А. С. «Горе от ума». М., «Наука», 1969.
5. Гришунин А. Л. Примечание в кн.: Пиксанов Н. К. Творческая история «Горя от ума». М., «Наука», 1971.
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955.
7. Зинин С. И. О личных именах в произведениях Д. И. Фонвизина. — В сб.: Вопросы истории русского языка. Научн. труды Ташкент. ун-та. Вып. 317. Ташкент, 1967.
8. Михайлов В. Н. О роли собственных имен в литературном творчестве. — В сб.: Вопросы русской литературы. Вып. 2(28). Львов, «Вища школа», Изд-во при Львов. ун-те, 1976.
9. Нечкина М. В. Грибоедов и декабристы. М., ГИХЛ, 1947.
10. Никонов В. А. Имя и общество. М., «Наука», 1974.
11. Орлов Вл. Грибоедов. М., ГИХЛ, 1954.
12. Орлов Вл. А. С. Грибоедов. — В кн.: Русские драматурги XVIII—XIX вв. Л.—М., «Искусство», 1961.
13. Пиксанов Н. К., Шляпкин И. А. Примечания в кн.: Грибоедов А. С. Полн. собр. соч. СПб., 1911.
14. Реформатский А. Л. Введение в языкознание. М., «Просвещение», 1955.
15. Успенский Лев. Слово о словах. Ты и твое имя. Лениздат, 1962.
16. Черемисина М. И. К вопросу о функциях личных имен в очерках М. Е. Салтыкова-Щедрина «За рубежом». — В кн.: Учен. зап. Тульск. гос. пед. ин-та. т. XI. Тула, 1959.
17. Черных П. Я. Заметки о фамилиях в «Горе от ума». — В кн.: Доклады и сообщения филологического фак. Вып. VI. МГУ, 1948.
18. Щетинин Л. М. Имена и названия. Ростов-на-Дону, Изд-во Ростов. ун-та, 1968.
19. Lanson Gustav. Histoire de la littérature française. Paris, 1906.

*Кафедра русской литературы
Черновицкого университета*

